

**КОГНИТИВНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ
ПОСТМОДЕРНИЗМЕ***

«Лингвистический постмодернизм» - направление, возникавшие в ходе переосмысления модернистского наследия науки о языке XX в. Постмодернистский «демонтаж» философских основ структуральной лингвистики, поэтики и семиотики обострил противоречия рационалистической (изначально - картезианской) методологии языка.

Важнейшей чертой когнитивно-синергетической методологии является отказ от принципа конструктивного единства и упорядоченности как конечного идеального состояния, к которому лингвистическая мысль пытается прорваться сквозь «хаос» речемыслительного континуума. Во всяком речемыслительном феномене в первую очередь ценится его синергетическая многоликость, наличие разнородных и противоречивых компонентов, тенденций и голосов. Видимо, поэтому к последней трети XX в. стало очевидным, что линейная лингвистика, по сути дела, утрачивает свой конструктивный потенциал. Намечается кризисная ситуация, из которой предлагаются самые разные пути выхода. Одни исследователи полагают, что она должна быть реформирована, другие настаивают на том, что пришла пора и вовсе отбросить ее как устаревшую парадигму и заменить когнитивистикой, третьи считают системную лингвистику единственно достойной развития. Понять, в каком направлении будет развиваться лингвофилософия познания сегодня, можно, лишь осознав опыт XX в и наметившиеся современные тенденции. При этом мы неизбежно оказываемся перед

* Работа выполнена в рамках научного проекта, предусмотренного Тем-планом Министерства образования и науки РФ (2008 г.).

проблемой отношения к той традиции, которая представлена прежде всего текстологической концепцией Декарта - основателя рационализма. Известно, что принципы его методологии были основаны на антиисторичности разного рода механических приемах анализа текста. Русская текстология создавалась гораздо позже и на иных методологических основаниях. Ее основоположниками были введены фундаментальные принципы *целостности* (А. Шахматов) и *историзма* (Д. Лихачев); применены принципиально иные методы, в которых ранее господствовало стремление к формальной классификации, создававшей иллюзию точности, подавлялось интересом к смысловому содержанию текста, к истории его существования в культуре. История создания текста стала пониматься как история создавших его людей, т. е. в тесной связи с мировоззрением автора, с общими проблемами культуры, «человековедения» в целом. Лингвистика (преимущественно, лингвистика текста) стала интересоваться человеком, стоящим за текстом и той средой, в которой текст порождается, «живет» и воспринимается. Обращение к феномену среды инициировало появление (наряду с понятием «текст») категории дискурса. В связи с этим возникает тенденция к переосмыслению принципов «отражательной» семантики. В лингвистике XX в., ориентированной на «отражательную философию», как бы не замечали того факта, что лингвокогнитивный процесс не исчерпывается отражательными процедурами, а его результат — знание как вербализуемый образ познаваемого - достигается, как правило, другими по природе средствами или в тесной взаимодействии с ними. Современная философия познания позволяет расширить спектр когнитивных средств. Наряду с

отражением методологически важными являются:

- (а) *репрезентация* - как амбивалентный по природе феномен одновременного (1) представления (отражения) объекта и (2) его замещения (конструирования, моделирования);
- (б) *концептуализация*;
- (в) *категоризация*;
- (г) *конвенция* - как обязательное коммуникативное по своей природе звено в лингвокогнитивной деятельности человека;
- (д) *интерпретация*, которая есть не только момент познания (ис толкования смыслов), но и *способ бытия* как осуществленного понимания.

Такой методологический подход особенно ценен для лингвокогнитивного исследования вторичных и косвенно-производных образований в системе языка и речи лингвистики текста (образования сук-

цессивного, линейного) и лингвистики дискурса (принципиально нелинейной организации). Утверждающаяся методология, как видим, учитывает прежде всего природу познания. Ведь субъект познания, прежде всего, - это субъект интерпретирующий, поскольку существование человека говорящего, его речемыслительная деятельность развертываются не только и не столько в объективной действительности, сколько в мире созданных им языковых образов и знаковых (символических) форм, объективно присущих любой лингвокультуре. Более того, она, по мнению Л. А. Микешиной, «выходит за ее пределы в сферу фундаментальных основ познания и бытия».

Интерпретация, за которой всегда стоит субъект, задающий и считывающий смыслы, опирается на *нелинейный* образ мира, фокусирующий в себе, по крайней мере, три источника познания: (а) бытийно-экзистенциальный, (б) социокультурный и (в) собственно когнитивные его аспекты - гносеологические, методологические и герменевтические. Признание фундаментальной значимости интерпретирующей функции субъекта речемыслительной деятельности вызывает необходимость вернуться к ней уже с точки зрения современной когнитивной лингвистики. Устремившись на поиски последнего и недостижимого смысла, мы тем самым, по словам У. Эко, соглашаемся с существованием неостановимого «скольжения смысла». Его поиск - предмет когнитивной семиологии, если, конечно, под *семиологией* понимать не синоним к термину *семиотика*, а некую *семиотропию*, где знак воспринимается как «вспышка воображаемого» (Р. Барт).